

Секция «Социальная психология: проблемы исследования личности»
**Коммуникативная компетентность женщин в связи с уровнем их
субъективного одиночества**

Рудя Ирина Александровна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики, Кафедра
психологии личности, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Irina-rudja@rambler.ru

Одиночество - психическое состояние личности, возникающее вследствие фрустрации потребности в общении. Оно характеризуется наличием различных по интенсивности переживаний, имеющих преимущественно негативную эмоциональную окраску [1]. Проблема одиночества всегда была и остается одной из наиболее актуальных в психологии. Её изучали Дж. Зилбург, Х. Салливан, Э. Фромм, Ф. Фромм-Рейхман, Р. Вейс, В.Дж. Дерлега, С.Т. Маргулис, Л.Э. Пепло, Д. Перлман, К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, А. Камю, И. Ялом и другие зарубежные авторы [3]. В отечественной эту тему затрагивают работы К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Старовойтовой, С.Г. Трубниковой, Ж.В. Пузановой; Н.Е. Покровского, Ю.М. Швалб, О.В. Данчевой и др.

Как было установлено ранее, субъективное переживание одиночества женщиной не связано с самим фактом её одиночества и наличием партнёра противоположного пола. Одиночество может переживаться женщинами в разной степени, на разном уровне выраженности [2]. Без глубоких знаний об особенностях одиночества невозможно вплотную подойти к разрешению проблем, связанных с его негативным переживанием и к использованию тех потенциальных возможностей, которые оно в себе несет.

Особый интерес вызывает вопрос связи переживания одиночества с коммуникативной компетентностью, под которой понимают сложную личностную характеристику, включающую коммуникативные способности и умения, психологические знания в области общения, свойства личности, психологические состояния, сопровождающие процесс общения [4]. Коммуникативная компетентность женщины играет важную роль для поддержания контактов с другими людьми, в том числе, с противоположным полом. Целью исследования стало: изучить коммуникативную компетентность одиноких женщин.

Эмпирический объект: 70 женщин в возрасте от 18 до 40 лет. В исследовании использовались следующие диагностические методики: диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д.Рассела и М.Фергюсона, диагностики коммуникативной социальной компетентности (КСК) Фетискина Н.П., Козлова В.В., Мануйлова Г.М.[5]

В результате статистической обработки полученных данных, с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, были выявлены связи между одиночеством и коммуникативной компетентностью. Так, было установлено, что для всей выборки женщин уровень субъективного ощущения одиночества имеет отрицательную связь с фактором открытости, легкости, общительности (шкала А) ($r = -0,339$, при $p = 0,004$). Это говорит о том, то чем больше женщина замкнута и необщительна тем выше ее уровень субъективного одиночества. Связь между субъективным одиночеством и фактором склонности к асоциальному поведению (шкала П) ($r = 0,465$, при $p = 0,000$) прямая, что может свидетельствовать об определенных личностных проблемах в разных сферах жизни: семейной, дружеской, профессиональной, межличностной. Были выявлены отрицательные связи между субъективным одиночеством и следующими шкалами коммуникативной компетентности: организованности (шкала Н) ($r = -0,252$, при $p = 0,035$), эмоциональной устойчивости (шкала С) ($r = -0,442$, при $p = 0,000$). Эти данные говорят о том, что более высокий уровень субъективного одиночества характерен для импульсивных, неорганизованных, эмоционально неустой-

чивых, изменчивых и поддающихся чувствам женщин. Отсюда заключаем, что субъективное ощущение одиночества у женщин связано с их коммуникативной компетентностью.

Высокая степень одиночества оказалась для данной выборки испытуемых не характерна, средний уровень наблюдался у 40% испытуемых, низкий - у 60 %. На основании полученных данных все респонденты были разделены нами на группы: со средним уровнем субъективного одиночества (далее субъективно одинокие - СО) и низким (далее - субъективно не одинокие СН). С помощью критерия Манна-Уитни нам удалось установить значимые различия между группами СО и СН женщин в возрасте от 18 до 40 лет ($U=0,000$, при $p=0,000$). Далее по критерию Манна-Уитни мы сравнили коммуникативную компетентность в двух группах. Значимые различия между группами наблюдаются по шкале эмоциональной устойчивости (С), ($U=345,5$ при $p=0,003$), по шкале склонности к асоциальному поведению (П) ($U=369,000$, при $p=0,008$).

Следовательно, СН женщины более эмоционально устойчивы, менее склонны к асоциальному поведению, чем СО. Это может свидетельствовать о том, что для СО женщин чаще характерно пренебрежение принятыми общественными нормами, моральными и этическими ценностями, установившимся правилам поведения и обычаям, чем для не одиноких. СО эмоционально неустойчивы, изменчивы и чаще поддаются импульсивным чувствам. СН женщины более открыты, жизнерадостны, устойчивы, спокойны, организованы и способны контролировать себя по сравнению с СО.

Выводы: 1) У женщин в возрасте от 18 до 40 лет существует связь между уровнем субъективного одиночества и показателями их коммуникативной компетентности, такими как: открытость, склонность к асоциальному поведению, организованность, эмоциональная устойчивость. 2) Выраженность субъективного одиночества у российских женщин сравнительно невысока: субъективное ощущение одиночества у женщин в возрасте от 18 до 40 лет находится на среднем и низком уровнях. 3) Субъективно одинокие женщины более эмоционально нестабильны. 4) Субъективно не одинокие женщины менее склонны к асоциальному поведению.

Результаты исследования представляют интерес с точки зрения семейного консультирования.

Источники и литература

- 1) Зинченко Е.В. Одиночество // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ.ред. А.А.Бодалёва.- М.: Изд-во Когито-центр, 2015. С.136-138.
- 2) Зинченко Е.В., Рудя И.А. Субъективное ощущение одиночества у женщин // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. №13/4. С.58-60.
- 3) Лабиринты одиночества / Под ред. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989.
- 4) Петровская Л.А. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. М.: Прогресс, 1989.
- 5) Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С.426-433.

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю Зинченко Е.В. и всему преподавательскому составу Академии психологии и педагогики ЮФУ